

Му Пэйсюань всё ещё был немного ошеломлён.

Он так и не понял, как они с Дуань Линьчжоу дошли до этого момента. Он был полностью одет. Краем глаза он увидел, как Дуань Линьчжоу моет руки. Вода стекала по его пальцам, отчетливо виднеющимся костяшкам. Кончики пальцев были переплетены и, пропитанные водой, выглядели необычайно чистыми и красивыми.

Мысли Му Пэйсюаня невольно вернулись к ощущению пальцев и ладоней, покрытых этой густой жидкостью, к бледным пальцам, к непристойному веществу и к стойкому мускусу, который упорно держался, не исчезая даже после вытирания платком.

Уши Му Пэйсюаня покраснели, его взгляд на мгновение задержался, а затем снова вернулся к руке Дуань Линьчжоу. Казалось, он снова почувствовал чистый сливовый аромат.

Это был едва уловимый, настолько легкий запах, что он с неохотой испускал лишь едва заметный след, когда его доводили до предела. Явно тонкий и утонченный, но, когда он таял на кончике языка и проникал в нос, он будоражил кровь, воспаляя ее, словно капли масла, падающие в бушующий огонь.

Огонь вспыхнул мгновенно.

Это были феромоны Дуань Линьчжоу.

Взгляд Му Пэйсюаня был слишком очевидным. Дуань Линьчжоу, смутно почувствовав его, потер пальцы, повернул голову, чтобы посмотреть в ответ. Их взгляды встретились, и по ладони Дуань Линьчжоу пробежала дрожь, словно он все еще пытался удержать что-то обжигающее и яростное, безрассудное и необузданное, что с агрессивной силой обрушилось на его руку.

Пальцы Дуань Линьчжоу слегка сжались, и кончик языка стал горячее, словно его обожгло огненное дыхание Тяньцяня. Этот мальчишка говорил непристойности, как опытный ловец женщин, но целовался без всяких навыков, неуклюже и опрометчиво, кусая губы и язык до боли. В любом случае, это лишь доказывало неопытность Му Пэйсюаня.

Дуань Линьчжоу был очень удивлен.

Помыв руки, Лю Гуан протянул ему чистый платок. Дуань Линьчжоу, стоя прямо перед Му Пэйсюанем, тщательно вытер каждый палец.

Лю Гуан заметил красное пятно на его ладони и удивленно спросил: «Молодой господин, что случилось с вашей рукой?»

Дуань Линьчжоу с лучезарной улыбкой взглянул на Му Пэйсюаня, и тот напрягся. Его взгляд неловко переместился на эту прекрасную руку.

Дуань Линьчжоу спокойно ответил: «Ничего, просто немного пошалил».

Лю Гуан выглядел одновременно озадаченным и понимающим.

«Шалун», — прокашлялся Му Сяо Цзюньван.

Дуань Линьчжоу слегка улыбнулся и сказал: «Разве сегодня не рабочий день? Разве Ваше Высочество не должно быть в гарнизоне?»

Как Му Пэйсюань мог не понять смысла его слов? Он потер кончик носа и ответил: «В гарнизоне ничего срочного нет. Небольшое опоздание — не страшно».

Дуань Линьчжоу издал игривый звук «О», опустив его в конце. Один только взгляд на его игривое выражение лица заставил Му Пэйсюаня зачесаться от раздражения, но затем перед его глазами промелькнул образ Дуань Линьчжоу, задыхающегося от поцелуев и с покрасневшими уголками глаз. Его сердце слегка затрепетало.

Му Пэйсюань был в отличном настроении.

Когда Му Пэйсюань уже собирался уходить, он вдруг кое-что вспомнил и приказал Фэнь Мо привести управляющего его двора. Управляющий много лет служил под началом его отца, старого маркиза Аннана, и всегда был надёжным человеком.

Му Пэйсюань прямо приказал управляющему отправить копию бухгалтерских книг его двора Дуань Линьчжоу.

Он уже был принцем, владевшим феодами в тысячу домов. Ему принадлежали поместья и магазины как в столице, так и в Жуйчжоу, независимо от особняка маркиза Аннана.

Управляющий на мгновение опешил, но не стал задавать лишних вопросов, просто быстро подтвердив получение.

К тому времени, как Дуань Линьчжоу принесли бухгалтерские книги, был уже полдень.

Дуань Линьчжоу был нездоров, поэтому обычно после обеда немного дремал.

Проснувшись, он услышал от Лю Гуана, что прибыл управляющий Чжу. Он поднял бровь и попросил Лю Гуана пригласить его войти.

Бухгалтерские книги представляли собой толстую стопку, и Дуань Линьчжоу на мгновение замер, увидев их. Он вспомнил разговор накануне вечером о новогодних подарках и невольно почувствовал одновременно и веселье, и растерянность.

Управляющий был очень уважителен к Дуань Линьчжоу, и это отличалось от обычной вежливости, это было подлинное уважение, признание его хозяином дома.

В конце концов, он был тем, кого оставил старый маркиз Аннан, и он знал, как быть тактичным, понимая, когда нужно наступать, а когда отступать. Дуань Линьчжоу, однако, не стал листать стопку бухгалтерских книг. Он просто смотрел на них, выражение его лица было нечитаемым.

Управляющий Чжу внимательно наблюдал за выражением лица Дуань Линьчжоу. Честно говоря, он был недоволен Цзюньван Фэем. Каким бы способным ни был Дуань Линьчжоу, он всё же был торговцем по рождению, а в традиционной иерархии учёных, крестьян, ремесленников и торговцев торговцы находились внизу. Более того, между ними была значительная разница в возрасте, что делало их совершенно неподходящими друг другу. Это, в свою очередь, даже вызвало некоторую неприязнь к Му Пэйчжи и его матери, которая тоже находилась во дворе. Однако теперь, когда дело было улажено и даже Му Пэйсюань принял Дуань Линьчжоу, управляющему Чжу, как слуге, ничего не оставалось, как довериться Му Пэйсюаню.

Столица была далеко, и когда управляющий Чжу говорил о лавках и поместьях Му Пэйсюаня в городе Жуйчжоу, он отметил, что большинство знатных семей в нынешнюю эпоху смотрят на торговцев свысока. Однако никто не стал бы отказываться от денег.

Большая часть магазинов, принадлежавших Му Пэйсюаню, была дарована ему старым маркизом при его жизни, включая поместья за городом. Му Пэйсюань владел небольшим количеством активов, и если сложить все источники дохода, сумма тоже оказывалась невелика.

Но это «не так уж много» по сравнению с богатым боссом Дуанем из Линняня.

Дуань Линьчжоу сказал: «Пока оставьте бухгалтерские книги».

Управляющий Чжу без колебаний согласился. Дуань Линьчжоу посмотрел на стоящего перед ним мужчину средних лет, слегка улыбнулся и сказал: «Управляющий Чжу, вы много работали».

Лю Гуан шагнул вперед, протягивая обеими руками шкатулку из парчи. Управляющий Чжу на мгновение опешил, но Лю Гуан уже открыл шкатулку, внутри которой оказался выдержанный женьшень.

Дуань Линьчжоу сказал: «Я слышал, что ваш сын с детства был слаб. По совпадению, у меня здесь не так много, но я всегда держу эти травы под рукой. В них нет ничего редкого, просто принимайте их как тонизирующее средство для здоровья вашего сына».

Управляющий Чжу на мгновение взглянул на шкатулку, прежде чем взять её обеими руками и

тихо сказать: «Спасибо, Цзюньван Фэй».

<http://bllate.org/book/14102/1240639>